

РЕФОРМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ

Р. И. Громыко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Трансформация экономики двух стран не могла не затронуть сферу образования. Реформирование высшей школы, как и всего образования, характеризуется двойственностью. Определение приоритетов в финансировании ведущих исследовательских центров и университетов сопровождается снижением финансирования образования в процентах к ВВП. Наряду с ростом числа студентов наблюдается снижение реального качества образования, отток профессионалов в другие отрасли и за границу. Перспективы развития высшего образования двух стран зависят во многом от формирования институциональной структуры.

Исследуя институциональную структуру высшей школы следует учитывать, что она обладает свойством инертности. Инертность институтов, т. е. их сопротивление изменениям, вытекает из природы институтов как таковых. Институты – устойчивые системы существующих и укоренившихся правил и обычаев, и эта устойчивость институтов, по определению Ходжсона, частично определяется их способностью «создавать стабильные ожидания в отношении поведения людей» [5, с. 16]. Институциональная инерция, выполняя защитные функции, предохраняет систему от разрушающих ее инноваций. Вместе с тем она может быть негативным фактором, замедляющим развитие системы образования. Так, примером институциональной инерции можно считать сохранение в Беларуси системы обязательного распределения бюджетных студентов. Схему, работавшую в плановой экономике, сопровождают неизбежные проблемы в условиях рынка.

Одна из важнейших проблем, как для белорусского, так и для российского образования, его финансирование. В соответствии с «Законом об образовании в Республике Беларусь» объем бюджетного финансирования на содержание и развитие системы образования устанавливается в размере не менее 10 % от валового внутреннего продукта. Этот показатель для Беларуси в 2005 г. составил 6,4 %, для России – 3,7 % [1, с. 74]. Последствия недофинансирования проявляются в «снижении стимулов академического поведения», в устаревании учебно-производственной базы, в снижении качества образования. В результате возникает институциональная ловушка: высокий спрос на образование не сопровождается адекватным ростом затрат государства на образование и ростом качества образовательных услуг. Эта тенденция в отношении финансирования образования совпадает с общемировой, «правительства по всему миру осуществляют бюджетное давление, дополняемое конкуренцией с другими секторами общественных нужд, такими как здравоохранение и экология» [2, с. 6]. Университеты вынуждены искать средства в других источниках – внешнем финансировании, продаже образовательных программ, осуществлении контрактных исследований, т. е. использовать для этого рыночные механизмы. Аналогичная ситуация на постсоветском пространстве усугубляется системным кризисом в экономике.

Рыночные преобразования привели к изменению институциональной структуры. Появление новых институтов сопровождается перераспределением прав собственности, поэтому введение таких норм как платное обучение и частные образовательные услуги в высшей школе оказалось востребованным. Образование в рыночной экономике рассматривается и как средство повышения конкурентоспособности на рынке трудовых услуг и как относительно доступный социальный лифт, а также отражает тенденцию роста затрат в человеческий капитал.

Будучи инновационной нормой для высшего образования на постсоветском пространстве платные услуги загнали образование в «плохое равновесие» –

институциональную ловушку. Создан феномен массового высшего образования. Выгоды производителей и потребителей услуг очевидны: первые получили стабильный источник дохода, для вторых снизились издержки доступа к образованию. Общество же не получает специалиста с требуемыми качествами. Усугубляет ситуацию и отсутствие конкуренции на рынке труда, которую заменяют социальные связи. Сохраняется высокий спрос на платные образовательные услуги. В нашей стране в учебном 2003/04 г. число студентов, обучающихся за собственный счет, превысило число обучающихся за бюджетные средства. Эта тенденция наблюдается при абсолютном сокращении бюджетных мест (с учебного 2004/05 г.). Массовое высшее образование стало реальностью и в большинстве советских республик. Но если для развитых стран оно обусловлено новым цивилизационным этапом в их развитии, переходом к пост-индустриальному обществу, то для наших стран массовое высшее образование вызвано, как отмечает В. И. Стражев, «изменившимися политическими и социально-экономическими условиями существования» [4, с. 4–5].

Если принять точку зрения Д. Норта о том, что источником институциональных изменений являются меняющиеся относительные цены или предпочтения, то сигналы о трансформации образовательных институтов в наших странах отсутствуют. Эта ситуация подтверждается данными таблицы.

**Индексы соотношения заработной платы в промышленности
и образовании России, Беларуси и СССР
(заработная плата в промышленности – 1) [1, с. 41–42], [3, с. 431]**

Страна	1986	1995	2000	2005
СССР	0,72	–	–	–
Россия	–	0,67	0,52	0,64
Беларусь	–	0,69	0,63	0,81

Заработная плата в образовании отстает от заработной платы в промышленности, что подтверждает инертность институционального развития, которая проявляется в зависимости от предшествующего развития (path dependence). За время рыночных преобразований не была преодолена тенденция, имевшая место в плановой экономике. Ни государство, ни частные лица не хотят вкладывать средства в качество образования. На рынке труда сохраняется спрос на формальные параметры образовательных услуг, а не их качественные составляющие.

Одним из выходов является увеличение транзакционных издержек действующей неэффективной нормы, сохранив доступ к высшему образованию, ужесточить доступ к получению диплома о высшем образовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь и Россия. 2006 : стат. сб. / Минстат Республики Беларусь ; Росстат. – Москва, 2006. – 158 с.
2. Дон, Х. Учреждения высшего образования в эпоху глобализации / Х. Дон // Выш. шк. – 2007. – № 1. – С. 70–80.
3. Народное хозяйство СССР за 70 лет : Юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. – Москва : Финансы и статистика, 1987. – 766 с.
4. Стражев, В. И. Постсоветское высшее образование: проблемы развития / В. И. Стражев // Выш. шк. – 2004. – № 1. – С. 3–8.
5. Ходжсон, Дж. М. Скрытые механизмы убеждения: институты и индивиды в экономической теории / Дж. М. Ходжсон // Экон. Вестн. Ростов. ун-та. – 2003. – № 4. – Т. 1. – С. 11–30.